

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому изданію три рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ.

Декабря 15.

№ 24.

1883 года

О ВЪ ИЗДАНІИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ВЪ 1884 ГОДУ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1884 году по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ и будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, выпусками отъ 2 до 2¹/₂ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію для неофициальныхъ подписчиковъ *три рубля съ пересылкою*; но официальные подписчики, т. е. соборы, монастыри и церкви приходскія по прежнему высылаютъ въ редакцію *пять рублей*, согласно опредѣленію общепархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ Январѣ 1874 года.

Желающіе получать Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, благоволятъ адресовать свои требованія: *въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вологду*.

Въ редакціи можно получать: а) *полныя экземпляры Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостей* за прошлые годы, по половинной ихъ цѣнѣ, а именно: за 1864 г.—50 к., за 1865 и 1866 по два рубля, за 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873,

1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 годы по два рубля пятидесяти копѣекъ; б) экземпляры отдельныхъ номеровъ *Вѣдомостей* за всѣ годы, по 20 коп. за номеръ.

На пересылку по почтѣ каждаго *полнаго* экземпляра вѣдомостей прилагается пересылочныхъ за три фунта; если же требуется отъ 12 до 15 номеровъ, то прилагается за два фунта, менѣе 12 номеровъ за одинъ фунтъ. На пересылку денегъ менѣе рубля могутъ быть, вмѣсто ихъ, прилагаемы почтовые марки.

Редакція Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ которыми она мѣнялась изданіями, *продолжить* обмѣнъ и въ наступающемъ 1884 году.

ВЫСОЧАИШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ, по случаю совершеннолѣтія Ихъ, произвели торжественно предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Ихъ на подлежащее Имъ отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія да осѣняетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 27 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же Нашего третье.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою под-
писано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Октября 19—26 дня, 1883 года, за № 2081. *О Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе стипендіи въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Величествъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1883 года за № 4884, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 17-го—20-го августа текущаго года, онъ, г. Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ ознаменованіе совершившагося священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ барнаульскомъ духовномъ училищѣ стипендіи на проценты съ капитала въ 1,500 р., пожертвованнаго для сей цѣли почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при означенномъ училищѣ, тамошнимъ купеческимъ сыномъ Василиемъ Суховымъ, съ присвоеніемъ сей стипендіи Августѣйшаго имени Государя Императора, на что и послѣдовало въ 8-й день октября 1883 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ для припечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Октября 19—22 дня, 1883 года за № 2088. *О Высочайшемъ соизволеніи на производство сбора пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го октября 1883 года за № 4834, о томъ, что Государь Императоръ въ 8-й день октября сего года Высочайше соизволилъ на продолже-

ніе производства по всей имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патриархіи центрального духовнаго училища на островѣ Халки, согласно постановленному о семь 10—31 августа текущаго года, опредѣленію Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, Приказали: для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Пожертвованія. Благоч. г. Лальска протоіерей Василий Поповъ и настоятель Корниліево-Комельскаго монастыря игуменъ Анатолій донесли о поступившихъ пожертвованіяхъ: первый о пожертвованіи Лальскимъ 2-й гильдіи купцомъ *Александромъ Норицынымъ* 1) въ Лальскій соборъ облигаціи Восточнаго займа въ тысячу рублей и трехъ облигацій по сту рублей, съ тѣмъ, чтобы $0/0 \frac{3}{5}$ поступали въ пользу причта, а $\frac{2}{5}$ на нужды собора, 2) въ Лальскую кладбищенскую ц. имъ же Норицынымъ пожертвована сторублевая облигація съ полученіемъ $0/0$ какъ и въ соборѣ, 3) имъ же Норицынымъ на произведенныя въ кладбищенской ц. работы употреблено изъ своихъ средствъ 120 рублей. Второй донесъ о пожертвованіи въ монастырь псаломщическою вдовою Николаевской Кустовской ц. Грязовецкаго у. *Анною Червою* $4/0$ непрерывно-доходнаго билета въ 250 руб. съ полученіемъ $0/0$ пополамъ, а Вологодскимъ помѣщикомъ *Александромъ Наболовымъ* надъ ракою преподобнаго Корнилія сдѣланъ балдахинъ съ шелковою завѣсою, стоящій 500 руб.. Объ означенныхъ пожертвованіяхъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ донесеніемъ Св. Синоду и испрошеніемъ благословенія жертвователямъ, съ выдачею купцу Норицыну грамоты.

Опредѣленіе на должности, перемѣщеніе и другія перемѣны по службѣ. Въ округѣ благочиннаго Устюжскихъ градскихъ церквей, по выбору духовенства, 17 Ноября утверждены въ должностяхъ на трехлѣтіе—депутатами на училищные съѣзды священники: градской Димитріевской Дымковской ц. *Александръ Жуковъ*, Варлаамовской ц. свящ. *Василій Поповъ* и Бобровниковской Богородской ц. Устюжскаго у., свящ. *Дмитрій Вахрамѣевъ*, кандидатами къ нимъ

Спасовсеградской ц. свящ. *Дмитрій Поповъ*, Варваринской ц. свящ. *Виссаріонъ Мудровъ* и градской Воскресенской ц. свящ. *Стефанъ Пыляевъ*.

Въ округъ благочиннаго г. Вологды Константина Голубева, по выбору духовенства, 19 Ноября утверждены священники градскихъ церквей—депутатами на училищные съѣзды Богородской кладбищенской ц. *Николай Алексинъ* и Николаевской Владычинской ц. *Николай Владиміровъ*, а кандидатами къ нимъ Екатерининской ц. *Алексій Журавлевъ* и Антипьевской ц. *Николай Поповъ*.

Въ округахъ благочинныхъ: Яренскаго у. протоіерея Михаила Быстрова, Вельскаго у. священника Михаила Мальцева, Устьсысольскаго у. священника Евгенія Богданова и Грязовецкаго у. священника Алфея Малиновскаго, по выбору духовенства 25 Ноября утверждены въ должностяхъ: у перваго помощникомъ благочиннаго свящ. Яренскаго Преображенскаго собора *Петръ Поповъ*, депутатомъ по слѣдственнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ свящ. Гамской М. Архангельской ц. *Іоаннъ Поповъ*, депутатомъ на училищные съѣзды свящ. Иртовской Воскресенской ц. *Николай Торковъ*, духовникомъ Туглимской Благовѣщенской ц. свящ. *Стефанъ Покровский*, у втораго депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ свящ. Верюжской Введенской ц. *Христофоръ Поповъ*, депутатомъ на училищные съѣзды свящ. Ракульской Покровской ц. *Александръ Лавровъ*, кандидатомъ къ нему свящ. Верюжской Введенской ц. *Христофоръ Поповъ*; у третьяго—помощникомъ благочиннаго и депутатомъ на училищные съѣзды свящ. Устькуломской Петропавловской ц. *Николай Доброумовъ*; у четвертаго—депутатомъ на училищные съѣзды свящ. Покровской Комельской ц. *Филовей Маминевскій* и Степуринской Христорождественской ц. свящ. *Николай Быстровъ*, кандидатами къ нимъ свящ. Николаевской Кузнецовской ц. *Алфей Маминевскій* и Пухидской М. Архангельской ц. свящ. *Николай Скворцовъ*.

По случаю перемѣщенія Раменскаго сельскаго училища Грязовецкаго у. въ деревню Сидорово того же уѣзда прежній законоучитель его свящ. *Іоаннъ Лобановъ* уволенъ отъ должности законоучителя, а вмѣсто его 17 Ноября опредѣленъ свящ. Богородской Сидоровской ц. *Федоръ Федоровскій*.

Померли: Шенюмской Богоявленской ц. Яренскаго у. свящ. *Іоаннъ Субботинъ*—28 Октября; свящ. Троицкой Волтошменской ц. Кадниковскаго у., *Федоръ Тодорскій*—4 Ноября.

ВЫ П И С К А

изъ приходорасходной книги Вологодскаго Епархіальнаго Попечительства о томъ, отъ какого благочинническаго округа и въ какихъ размѣрахъ представлены были суммы въ пользу Епархіальнаго Попечительства въ 1882 году.

Число округовъ.	Фамиліи о. о. благочинныхъ.	Въ 1882 году.							
		Кружечныхъ.		По жертвованій по листамъ.					
				Отъ остатковъ церковныхъ доходовъ.		Отъ духовенства и другихъ благотворителей.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) <i>г. Ржевскіи и уезда:</i>									
1	Бывшій благочинный священникъ Н. Алексинъ	55	28	56	22	50	50	162	—
2	Благочин. Александръ Авдудевскій	26	45	32	95	43	—	102	40
3	Алексѣй Флоренскій	17	28	—	—	13	—	30	28
4	Николай Левитскій	9	5	8	90	5	5	23	—
5	Благ. протоіерей Алексѣй Панцыревъ	16	12	21	50	10	21	47	83
6	Викторъ Авессаломовъ	4	33	5	50	7	40	17	23
7	Стефанъ Бѣлянкинъ	7	98	8	25	15	50	31	73
8	Іоаннъ Преображенскій	17	4	15	30	8	50	40	84
9	Павель Покровскій	10	23	9	87	5	75	25	85
2) <i>г. Грязовца и уезда:</i>									
10	Благ. протоіерей Владиміръ Землисынъ	1	—	5	—	7	40	13	40
11	Бывш. благоч. священ. Кирилль Ѳеодоровскій	17	12	15	20	7	50	39	82
12	Евгеній Смирновъ	14	35	9	15	16	50	40	—
13	Александръ Якубовъ	7	60	—	—	16	77	24	37
14	Протоіерей Порфирій Мансветовъ	12	55	11	15	10	12	33	82

Фамил. о.о. благоч.		Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
15	3) г. Кадникова и уезда: Протоіерей Александръ Кратировъ	1 10	1 —	3 —	5 10
16	Благ. свящ. Павелъ Су- ровцовъ	10 74	16 —	15 83	42 57
17	Бывшій благоч. прот. Пармень Яблоковъ	32 75	29 15	13 75	75 65
18	Александръ Розановъ	15 15	15 25	14 70	45 10
19	Александръ Голубцовъ	6 81	8 87	4 75	20 43
20	Бывшій благ. протоіер. Александръ Шайтановъ	11 55	—	—	11 55
21	И. д. благ. свящ. Ва- силій Сибирцевъ	4 30	6 60	9 70	20 60
22	4) г. Вельска и уезда: Протоіерей Петръ Во- роновъ	5 —	3 79	7 26	16 5
23	Дмитрій Левитскій	5 31	3 23	2 24	10 78
24	Благ. свящ. Іоаннъ Ма- льцовъ	2 73	7 40	2 60	12 73
25	Іосифъ Кирилловъ ,	2 40	2 80	2 80	8 —
26	Александръ Баскаревъ	7 24	—	3 35	10 59
27	Михаилъ Мальцовъ	11 80	—	2 20	14 —
28	Павелъ Богословскій	6 81	8 50	4 40	19 71
29	5) г. Тотмы и уезда: Благоч. прот. Николай Голубковъ	9 88	—	9 80	19 68
30	Священ. Фавстъ Яблон- скій	6 75	4 35	8 —	19 10
31	Петръ Богородскій	14 50	5 —	15 95	35 45
32	Константинъ Соколовъ	22 30	13 40	18 —	53 70
33	Константинъ Соболевъ	8 —	11 80	9 20	29 —
34	Іоаннъ Авринскій	—	—	6 20	6 20
35	Александръ Суровцовъ	5 5	— 20	11 —	16 25
36	6) г. Устюга и уезда: Бывшій протоіерей Ар- сеній Поповъ	1 —	3 —	4 —	8 —
37	Благоч. свящ. Алексѣй Поповъ	16 63	14 85	17 66	49 14

	Фамил. о.о. благоч.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
38	Иоаннъ Поповъ . . .	—	—	—	—	15	87	15	87	
39	Протоіерей Василій По- повъ	11	—	11	50	7	—	29	50	
40	Священникъ Евлампій Заваринъ	14	—	11	46	5	54	31	—	
41	Протоіерей Павелъ Со- коловъ	—	—	—	—	19	30	19	30	
42	Священ. Феодосій Ма- левинскій	10	26	4	70	8	34	23	30	
7) г. Никольска и узда:										
43	Протоіерей Аристархъ Соколовъ	1	20	1	—	8	80	11	—	
44	Священ. Алексѣй Прав- динъ	25	74	22	50	18	20	66	44	
45	Андрей Поповъ . . .	5	50	7	68	6	95	20	13	
46	Павелъ Поповъ . . .	17	28	8	50	6	90	32	68	
47	Кельсій Заваринъ . .	11	75	7	30	4	80	23	85	
48	Василій Искровъ . .	4	70	5	50	5	4	15	24	
49	Александръ Прокошевъ	1	45	—	—	4	—	5	45	
8) г. Сольвычегодска и узда:										
50	Благоч. свящ. Андрей Кулаковъ	—	77	—	—	2	25	3	2	
51	Петръ Мысовъ . . .	1	56	—	—	4	10	5	66	
52	Афанасій Пахолковъ .	3	22	5	—	3	—	11	22	
53	Дмитрій Либровскій .	5	7	2	25	6	8	13	40	
54	Платонъ Кузнецовъ .	2	—	2	45	12	—	16	45	
55	Протоіерей Николай Ак- сеновъ	7	63	4	25	6	71	18	59	
9) г. Яренска и узда:										
56	Благоч. свящ. Михаилъ Быстровъ	5	—	4	—	4	—	13	—	
57	Павелъ Мотоховъ . .	7	44	—	—	3	56	11	—	
58	Василій Ванѣвъ . . .	9	83	1	78	10	55	22	16	
10) г. Устьысольска и узда:										
59	Благоч. протоіерей Ан- дрей Поповъ	16	10	8	90	6	—	31	—	

	Фамил. о.о. благоч.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
60	Свящ. Павель Пулькинъ	5 85	— —	6 80	12 65
61	Сократъ Поповъ	— —	— —	4 —	4 —
62	Вонифатій Куратовъ	— 88	— —	— 50	1 38
63	Александръ Заваринъ	5 51	5 15	7 75	18 41
64	Протоіерей Георгій Поповъ	7 38	16 90	7 15	31 43
65	Священ. Іоаннъ Покровский	3 20	4 59	10 —	17 79
66	Михаилъ Шайтановъ	2 50	— 57	— —	3 7
	Итого	611 —	490 16	608 78	1709 94

№ п. п.	Отъ монастырей:	Руб. К.
1	Спасо-Каменскаго Духова	20 —
2	Тотемскаго Спасо-Суморина	25 —
3	Семигородной Успенской пустыни	25 —
4	Устюжскаго Николаевскаго	5 —
5	Арсеніево-Комельскаго	7 —
6	Корниліево-Комельскаго	12 —
7	Владимірской Заоникіевской пустыни	3 —
8	Павло-Обнорскаго	9 50
9	Григоріево-Пельшемскаго Лопотова	6 —
10	Спасо-Пресображенской Бѣлавинской пустыни	3 —
11	Сольвычегодскаго Введенскаго	2 40
12	Устюжскаго Іоанно-Предтечева дѣвичьяго	6 —
13	Сямскаго Богородице-Рождественскаго	8 —
14	Діовисіево-Глушицкаго	12 —
16	Стефано-Ульяновскаго	5 —
16	Устюжскаго Знамено-Филиппскаго	6 —
	Итого	154 90

III.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

**Отъ Вологодскаго Епархіальнаго Попечительства
о бѣдныхъ духовнаго званія.**

Вологодское Епархіальное Попечительство симъ вызы-
ваетъ наслѣдниковъ къ имѣнію умершаго священника Кептур-
ской Николаевской церкви Тотемскаго уѣзда, Анемподиста Со-
колова, имѣнія по описи осталось на 267 р. 10 к.

**ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА: „ТВОРЕНІЯ СВ.
ОТЦЕВЪ“.**

Изданіе Твореній Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго
содержанія, возобновленное съ 1880 года, будетъ продолжа-
ться и въ 1884 г. и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ
въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 ли-
стовъ текста. Въ переводной части будетъ продолжаемо пе-
чатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго и Св. Епифа-
нія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печата-
ться черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы
статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и
исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографиче-
скія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы
собраній Соѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ адре-
соваться въ Сергіевъ посадъ, Москов. губ., въ редакцію Тво-
реній Св. Отцевъ.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписы-
ваемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой.

Творенія Св. Ефрема Сирина	6 том.	9 р.	—
Василія Великаго	7 том.	10 р.	50 к.
Аѳанасія Александрійскаго	2, 3 и 4 том.	4 р.	50 к.
Григорія Нисскаго	8 том.	12 р.	—
Исаака Сирина	1 том.	2 р.	30 к.
Кирилла Іерусалимскаго	2 том.	1 р.	50 к.
Іоанна Лѣствичника	1 том.	1 р.	50 к.

Нила Синайскаго	3 том.	4 р.	50 к.
Исидора Пелусіота	3 том.	4 р.	50 к.
Елифанія Кипрскаго	5 том.	7 р.	50 к.
Блаженнаго Θεодорита	7 том.	12 р.	—
Макарія Египетскаго	1 том.	2 р.	—
Кирилла Александрійскаго	2 том.	3 р.	—

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содер-
жанія за 1846, 1847, 1850, съ 1852 по 1864 годъ включи-
тельно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы
могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія
по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Творе-
ній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871,
1872, 1880, 1881 (два тома) 1882 и 1883 (два тома) годы;
за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

**еженедѣльная, иллюстрированная, политическая,
литературная и ремесленная**

годъ 10-й.

Выходитъ безъ предварительной цензуры, по прежней
программѣ, съ значительными улучшеніями.—Болѣе 700 ри-
сунковъ. Парижскія Моды ежемѣсячно; выкройки и узоры—въ
2 мѣсяца 1 разъ.—Особыми приложеніями—переводные по-
вѣсти и романы.

Преміи: 1) „Крестный календарь“ 1885 г., на лучшей
бумагѣ, разсылается въ концѣ года.—2) Особья приложенія
въ теченіе года,—переводные романы и повѣсти—3) Альбомъ
коронованія Ихъ Величествъ (въ продажѣ 3 р. безъ пересыл.)
Годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го Февраля могутъ,
по требованію, получать бесплатно олеографическую картину
—Коронованіе Ихъ Величествъ.

Подписная цѣна на годъ безъ пересылки 4 р. съ перес.
5 р., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р., на 1 мѣс. 60 к. За границу на годъ 7
руб. на $\frac{1}{2}$ г. 4 рубля.

Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульварь, д. Гатцука.

Поступилъ въ продажу
во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

КАЛЕНДАРЬ

на 1884 г.

А. Г А Т Ц У К А.

полнѣйшій изъ русскихъ календарей, издающійся уже 13-й годъ.

Цѣна, безъ пересылки 1 руб. въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп. Съ пересылкою 1 р., 30 к., въ переплетѣ 2 р. Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульв. д. Гатцука.

Содержаніе Ноябрьской книжки Кіевской
Старины 1883 года.

Анна-Алоиза, княжна Острожская. Ореста Левицкаго.— Судь на вѣдьмами. П. Ефименка.—Генеральная опись Малороссіи. (Эпизодъ изъ дѣятельности гр. П. Румянцева—Задунайскаго). Димитрія Багалѣя.—Записки Карла Хоецкаго (1768—1776 г.). *Продолженіе*.—Галагановскій фамильный архивъ. Съ предисловіемъ А. Лазаревскаго.—Уставъ Кіевского цирюльническаго цѣха 1767 года.—Письмо кн. К. Острожскаго, воеводы Кіевскаго, къ сыну его Янушу, каптеляну Краковскому.—Библіографія: а) Русская историч. бібліотека, издаваемая археографич. комиссіею. Т VII. Памятники полемич. литературы въ Зап. Руси. Кн. 2-я. Спб. 1882 г. *Изв. Новикаго*. б) Малорусскія изданія 1882 г. и проч. Извѣстія и Замятки: а) Жизнь запоржскихъ казаковъ по разсказу современника—очевидца.—б) Къ исторіи ю.-русскихъ свадебныхъ обычаевъ.—в) Изъ народныхъ повѣрій о чертѣ и пр.—Приложеніе: портретъ кн. Константина Острожскаго.

Подписная цѣна Кіевской Старины на годъ 10 рублей.— Адресъ: въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Софійская площадь, домъ Севастьяновой, противъ памятника Хмельницкаго.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Декабря 14 дня 1883 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

ДЕКАБРЯ 15. № 24. 1883 ГОДА.

ПРИБЫТІЕ ВЪ ВОЛОГДУ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИЗРАИЛЯ, ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО И УСТЮЖ- СКАГО.

Декабря 2 дня сего 1883 года, въ девятомъ часу вечера, съ поѣздомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Вологду новоназначенный на кафедру Вологодскую Преосвященнѣйшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Устюжскій. На вокзалѣ Владыка встрѣченъ былъ (*) г. г. Начальникомъ губерніи, вице-губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, ректоромъ и инспекторомъ семинаріи, смотрителемъ духовнаго училища, ключаремъ кафедр. собора и еще нѣсколькими лицами городского духовенства, при весьма многочисленномъ собраніи народа. Одновременно съ прибытіемъ поѣзда начался у всѣхъ церквей города колокольный звонъ, по которому граждане со всѣхъ сторонъ въ великомъ множествѣ стеклись въ кафедральный соборъ, желая лицезрѣть новаго Архипастыря. На пути отъ вокзала къ собору, Его Преосвященство, по обычаю новоприбывающихъ на паству Вологодскую архіереевъ, имѣлъ остановку при Спасообыденной всеградской церкви, чтобы приложиться къ находящейся въ этой церкви чудотворной иконѣ Всемиловитаго Спаса. По прибытіи къ собору, Архипастырь встрѣченъ былъ у западнаго входа въ не-

(*) Для встрѣчи Его Преосвященства въ г. Грязовцѣ, отправлялись туда съ утреннимъ поѣздомъ настоятель Духова монастыря архимандритъ Наевъ и благочинный 2-го округа г. Вологды священникъ А. Авдусевскій.

го соборнымъ клиромъ съ животворящимъ крестомъ и св. водою, при чемъ кафедральный ключарь произнесъ приличную случаю рѣчь. Послѣ сего Владыка, вступивъ, при пѣвнн пѣвчими: „Достойно есть“ изъ притвора въ самый храмъ, приложился къ св. престолу и иконамъ, послѣ чего отправленъ былъ краткій молебенъ, въ концѣ котораго провозглашены многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Устюжскому. Во время пѣвнн многолѣтій, Владыка осѣнялъ народъ животворящимъ крестомъ, и, когда пропѣто было послѣднее изъ нихъ, Архипастыръ самъ возгласилъ еще многолѣтіе: „клиру собора, благотворителямъ соборнаго храма, благочестивымъ жителямъ града Вологды и всей богоспасаемой частвѣ Вологодской“.

Изъ собора въ архіерейскій домъ Его Преосвященство сопровожденъ былъ, въ преднесеніи животворящаго креста и въ предшествіи хора пѣвчихъ, архимандритомъ Духова монастыря Наѳанаиломъ, ректоромъ и инспекторомъ семинаріи, членами духовной консисторіи, смотрителемъ духовнаго училища и клиромъ собора.

Утромъ на другой день (3 Декабря) представлялись Его Преосвященству сперва—служащіе въ духовной консисторіи чиновники гражданскаго вѣдомства, за тѣмъ—начальствующіе и преподаватели духовной семинаріи и духовнаго училища, и наконецъ, по окончаніи литургіи въ соборѣ и по отправленіи въ немъ всѣмъ духовенствомъ города благодарственнаго Господу Богу молебствія по поводу благополучнаго прибытія въ Вологду новаго Архипастыря, представлялось все городское духовенство, при чемъ городскими благочинными поднесена была Его Преосвященству, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль.

Въ воскресенье, 4 Декабря, новоприбывшій Владыка совершалъ первую литургію въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ въ сослуженіи настоятеля Духова монастыря архиман-

дрита Наѳанаила и соборнаго клира, при необыкновенно-многочисленномъ собраніи гражданъ всѣхъ сословій. Въ концѣ литургіи, послѣ „*Буди имя Господне*“, Владыка, вышедъ изъ алтаря и принявъ жезлъ, произнесъ изустно къ богодарованной паствѣ глубоко-прочувствованную и глубоко-назидательную рѣчь о силѣ и высокомъ достоинствѣ христіанской любви.

Декабря 6-го дня Его Преосвященство посѣждалъ духовную семинарію, духовное училище и духовную консисторію.

Декабря 6 дня, въ день тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича и В. Князей Николая Константиновича и Николая Михайловича, Его Преосвященство божественную литургію совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи настоятеля Духова монастыря архимандрита Наѳанаила и соборнаго клира, въ присутствіи г. г. начальника губерніи, вицегубернатора, воинскаго начальника и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при многочисленномъ собраніи народа. Слово на литургіи произнесено ректоромъ семинаріи протоіереемъ П. Л. Лосевымъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ Владыкою, въ соучастіи служившаго литургію и прочаго городскаго духовенства благодарственный Господу Богу молебенъ, въ концѣ котораго возглашены многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свят. Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Израилію Епископу Вологодскому и Устюжскому. По окончаніи соборнаго богослуженія, Владыка и всѣ бывшіе въ соборѣ высшіе военные и гражданскіе чины отправились въ Вологодскій Александринскій Дѣтскій Пріютъ, въ которомъ совершено было молебствіе по случаю сорокалѣтней годовщины открытія этого благотворительнаго учрежденія 6-го Декабря 1843 года.

Декабря 11, Его Преосвященство божественную литургію совершалъ въ каѳедр. Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи архимандрита Духова монастыря Наѳанаила и соборнаго клира, въ присутствіи г. г. начальника губерніи, вицегубернатора и прочихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, при

многочисленномъ собраніи народа. Слово на литургіи произнесено священникомъ Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви Владиміромъ Смирновымъ. Послѣ литургіи и по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о совершеннопольтіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Вел. Князей Петра Николаевича и Георгія Михайловича, Владыкою отправленъ былъ, въ соучастіи служившаго литургію и прочаго городского духовенства, молебень, въ концѣ котораго возглашены многопольтія: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Петру Николаевичу, Георгію Михайловичу и всему Царствующему Дому.

Объ иконостасной иконѣ, именуемой „Деисусъ.“

Наименованіе „Деисусъ“ происходитъ отъ греческаго слова *deisicis*—моленіе, прошеніе. Такъ называется икона, на которой изображенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ архіерейскомъ облаченіи, сѣдящимъ на тронѣ, а по сторонамъ—Матерь Божія и св. Іоаннъ Креститель въ молящемся положе-ніи. Такая икона въ старинныхъ иконостасахъ ставилась обыкновенно надъ вратами, выше „Тайной вечери“, и по объему устроялась въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ всѣ остальные иконы. Она была необходимою принадлежностію иконостаса, о чемъ свидѣлствуютъ всѣ старинные иконостасы. Въ древнія времена въ русскихъ храмахъ икона „Деисусъ“ была необходимою принадлежностію иконостасовъ, вслѣдствіе чего названіе этой иконы было извѣстно всякому православному христіанину. Въ извѣстномъ посланіи архіепископа Новгородскаго Василя о земномъ раѣ между прочимъ рассказываетъ, что новгородцы, принесенные бурей къ высокимъ горамъ, „видѣша (на одной изъ нихъ) написанъ Деисусъ лазоремъ чуднымъ и вельми удивленъ паче мѣрѣ“, что и привело ихъ къ убѣжденію, что тамъ находится рай. Изъ этого видно, что икона „Деисусъ“ была уже общеизвѣстна въ первой половинѣ XIV вѣка. Взирая на иконостасъ, по

ходилаь большая икона „Деисусъ“, т. е. величественный образъ „Архіерея Великаго“, и „Царя Славы“, наши благочестивые предки переносились мыслию къ духовной, „торжествующей церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ“ (Евр. XII, 23), такъ наглядно изображаемой и знаменуемой церковнымъ иконостасомъ. Вотъ почему и новгородцы, созерцадая земной рай, видѣли въ немъ прежде всего икону „Деисусъ“, отъ которой исходилъ „свѣтъ самосіяніемъ, яко не мощи человѣку исповѣдати“: образъ, основанный, конечно, на томъ впечатлѣніи, какое производилъ на молящагося церковный иконостасъ. Такъ умѣстно и такъ знаменательно было это изображеніе, помѣщаемое въ древнихъ иконостасахъ...

Объ этомъ изображеніи, съ такимъ же названіемъ, упоминается и въ позднѣйшихъ историческихъ памятникахъ. Какъ свидѣтельствуеть сохранившееся у насъ греческое названіе этого изображенія, съ полною вѣроятностію можно предполагать, что оно заимствовано нашими предками изъ Византіи, одновременно съ принятіемъ христіанской вѣры, чѣмъ и объясняется повсемѣстность обычая помѣщать это изображеніе въ иконостасахъ и извѣстность его во всей Россіи подъ однимъ только греческимъ названіемъ. По свидѣтельству историческихъ памятниковъ, изображеніе это было помѣщаемо въ иконостасахъ еще въ первой половинѣ VII вѣка, а можетъ быть и гораздо ранѣе этого времени. Такъ по словамъ св. Софронія, патріарха іерусалимскаго († 638 г.), это изображеніе было въ церкви святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна, въ Мануеѣ, близъ Канопы, построенной въ царствованіе Аркадія (395—408 г.). „Войдя въ храмъ, говоритъ святитель, мы увидѣли весьма великую и удивительную икону, на которой въ срединѣ изображенъ Господь Іисусъ Христосъ, по лѣвую сторону Матерь Его и Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, а по правую сторону Іоанна Предтечу. Тутъ же изображены были нѣкоторые изъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, съ ними Киръ и Іоаннъ мученики, стоящіе на колѣнахъ предъ иконою“. Итакъ уже въ первой половинѣ VII вѣка, а по всей вѣроятности и ранѣе, въ нѣко-

торыхъ христіанскихъ храмахъ икона „Деисусъ“ была помѣщаема въ центральной, самой видной части иконостасовъ, а по сторонамъ и ниже ея располагаемы были изображенія святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, какъ это было въ обычаѣ и въ нашихъ отечественныхъ храмахъ до недавняго времени. Къ крайнему сожалѣнію, въ новѣйшихъ иконостасахъ наипаче этой, по истинѣ, „удивительной“ иконы не имѣется. Да и вообще наши новѣйшія иконостасы наипаче бѣдны иконами, ибо мы и въ этомъ случаѣ находимъ почему-то необходимымъ жертвовать древнѣйшими, священными обычаями церкви требованіямъ современнаго вкуса, по правиламъ котораго, особенно въ средѣ людей высшаго округа, считается неприличнымъ держать въ домахъ большихъ размѣровъ иконы. Нынѣ нерѣдко случается, что въ домѣ, гдѣ живетъ аристократическое семейство, съ трудомъ отыщешь икону, чтобы помолиться, такъ она почему-то всегда миниатюрна, да и къ тому же помѣщается въ такомъ мѣстѣ, что ее не скоро замѣтишь. Само собою разумѣется, что въ силу того же современнаго вкуса, въ означенныхъ домахъ *не принято* держать много иконъ: какъ сказано, обыкновенно полагается только одна миниатюрная икона, при томъ въ самомъ неудобномъ мѣстѣ и далеко не въ каждой комнатѣ. Не таковы были вкусы нашихъ предковъ, ибо не таково было и ихъ благочестіе: они любили обильно украшать свои дома святыми иконами и изображеніями священныхъ событій, ибо они на свой домъ взирали, какъ на малую церковь, почему и украшали его на подобіе церкви. Нынѣ же вошло въ обычай украшать дома, какими хотите изображеніями, только не священными: этимъ же объясняется и новѣйшій, *модный* обычай устроить иконостасы съ небольшимъ числомъ иконъ; въ силу требованій того же обычая и новѣйшіе иконостасы наипаче устроятся безъ иконы „Деисусъ“, бывшей въ старинныя времена необходимою принадлежностію всякаго иконостаса (*).

(*). Не слѣдуетъ однако забывать, что устройство самыхъ древнихъ иконостасовъ очень мало имѣло сходства съ позднѣйшими, хотя тоже древнимъ

Весьма прискорбно, что въ этомъ случаѣ отъ вліянія моды, явно характеризующей современное маловѣріе, не застрахованы и наши православные храмы...

(Изъ Подол. Епарх. Вѣдом.).

НЕКРОЛОГЪ.

Василій Ивановичъ Рейпольскій.

Минушаго Ноября 28 дня сего 1883 года въ 10-мъ часу утра скончался въ Вологдѣ, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, преподаватель Вологодской духовной семинаріи Василій Ивановичъ Рейпольскій, на 28-мъ году жизни и на третьемъ семинарской службѣ. Покойный родомъ былъ Владимірской епархіи, Вязниковскаго уѣзда, священнической сынъ. По окончаніи въ 1881 году курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія, въ Августѣ того же года опредѣленъ на должность преподавателя священнаго писанія въ Томскую семинарію, но въ Сентябрѣ того же года, согласно прошенію, перемѣненъ на такую же должность въ Вологодскую семинарію, на упразднившуюся вакансію послѣ бывшаго преподавателя А. Н. Хергозерскаго. Въ 1882 году, 6-го Сентября, общимъ собраніемъ правленія семинаріи избранъ и 9 Сентября утвержденъ членомъ педагогическихъ собраній.—Жизнь и служба В. И. въ Вологдѣ начались при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, обѣщавшихъ ему счастливую будущность. Прекрасныя качества его характера—доброта, прямотушіе, честность, благородство сразу заслужили ему отъ всѣхъ искреннее расположеніе и уваженіе, а обширное и основательное образованіе, въ повомъ Владимірскомъ Киевскомъ соборѣ мн. можетъ быть, въ скоромъ времени увидимъ по древнѣйшимъ образцамъ возсозданный иконостасъ.

ное знаніе имъ своего научнаго предмета и замѣчательное умѣнье передавать это знаніе другимъ, поставили его въ число лучшихъ преподавателей: онъ, подобно своему предшественнику по кафедрѣ, сдѣлался любимцемъ воспитанниковъ. Чтобы окончательно устроить себя въ житейскомъ отношеніи и избавиться отъ неудобствъ одинокой жизни, покойный вскорѣ по вступленіи въ должность, началъ помышлять о женитбѣ. И это важное дѣло Господь помогъ ему совершить вполне согласно съ желаніемъ его сердца. Познакомившись въ 1882 году съ семействомъ одного изъ бывшихъ преподавателей Вологодской семинаріи, онъ пошелъ въ этомъ семействѣ избранницу своего сердца и 2 Ноября сего года вступилъ съ нею въ бракъ. Всѣ радовались, глядя на юную чету и желая ей долгоденственного счастья... Но не то было суждено ей небеснымъ Промысломъ... Черезъ двѣ недѣли послѣ брака, В. И. заболѣлъ тифомъ, который потомъ осложнился нѣкоторыми опасными симптомами нервнаго свойства—и черезъ 12-ть дней болѣзни, не смотря на всѣ, самыя усердныя, медицинскія пособія, больнаго не стало.... Не беремся описывать горе молодой осиротѣвшей супруги и ея родныхъ: подобные случаи не поддаются описанію.... Вѣсть о смерти В. И. сильно поразила всѣхъ въ городѣ и глубоко опечалила воспитанниковъ семинаріи, горячо любившихъ добраго и даровитаго наставника: многіе изъ нихъ навзрыдъ плакали при этой вѣсти; одинъ преподаватель сообщилъ, что онъ съ трудомъ могъ въ этотъ день продолжать урокъ въ классѣ, видя непритворныя слезы юношей, плакавшихъ какъ бы по отцѣ родномъ. Эта любовь воспитанниковъ къ почившему трогательно выражалась и во всѣ послѣдующіе дни до самаго погребенія. Когда семинарскимъ начальствомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы ученики тѣхъ классовъ, въ которыхъ преподавалъ В. И., поочередно ходили въ квартиру его для чтенія псалтири днемъ и ночью, то воспитанники съ величайшею готовностію, наперерывъ одинъ передъ другимъ, исполняли эту обязанность, считая для себя какъ бы особенною честію

послужить любимому наставнику. Но не довольствуясь только этимъ выраженіемъ своей любви, они придумали выразить ее болѣе очевиднымъ образомъ: съ дозволенія семинарскаго начальства, они собрали по подпискѣ между собою деньги и устроили пять прекрасныхъ вѣнковъ (*), которые и были несены при гробѣ въ день погребенія вмѣстѣ съ шестымъ вѣнкомъ, устроеннымъ сослуживцами. На оставшіяся отъ подписки деньги они сняли посредствомъ фотографіи портретъ съ умершаго.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла усопшаго происходило 1-го Декабря. Заупокойную литургію въ Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви совершалъ ректоръ семинаріи протоіерей П. Л. Лосевъ въ сослуженіи городскихъ священниковъ: Антипинской церкви—Н. Попова, кладбищенской Богородицерождественской—Н. Алексина, кафедральнаго собора—Н. Кирикова и мѣстнаго В. Смирнова, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, при весьма многочисленномъ собраніи народа (въ числѣ присутствовавшихъ) былъ родной братъ покойнаго Алексѣй Ивановичъ Рейпольскій, преподаватель Костромской духовной семинаріи, на канунѣ пріѣхавшій въ Вологду). Предъ началомъ литургіи произнесены были при гробѣ двѣ рѣчи воспитанниками V класса Н. Коноплевымъ и А. Малиновскимъ; на литургіи вмѣсто причастья сказано слово воспитанникомъ VI класса Н. Глубоковскимъ. На отпѣваніи, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ духовенства, участвовали еще два городскихъ священника: Владыченской церкви—Н. Владиміровъ и Гавріило-Архангельской церкви И. Спасскій. Во время отпѣванія произнесено шесть рѣчей: двѣ наставниками семинаріи В. И. Покровскимъ

(*) Отъ пяти классовъ семинаріи: 2, 3, 4, 5 и 6-го. На вѣнкѣ отъ 6 класса была надпись: „незабвенному наставнику, великому богослову и честному труженнику отъ учениковъ шестаго класса.“ На вѣнкѣ отъ 5 класса: „труженнику науки, дорогому наставнику отъ учениковъ V класса.“ На вѣнкѣ отъ 4 класса: „дорогому и незабвенному наставнику“ и проч. На вѣнкѣ отъ 3 класса: „дорогому наставнику“. На вѣнкѣ отъ 2 класса: „незабвенному наставнику“

и П. И. Успенскимъ, двѣ—учениками V класса В. Сиземскимъ и И. Лысковымъ и двѣ—учениками VI класса В. Поляковымъ и Я. Поповымъ. Отъ церкви до кладбища гробъ усопшаго, въ сопровожденіи служившаго литургію и бывшаго на отпѣваніи духовенства, а также наставниковъ семинаріи и родственниковъ покойнаго, несенъ былъ воспитанниками, не смотря на приготовленныя погребальныя дроги; по сторонамъ гроба несли шесть вышеупомянутыхъ вѣнковъ. Погребенъ на Богородицерождественскомъ кладбищѣ.

Рѣчь при гробѣ преподавателя Вологодской Духовной семинаріи Вас. Ив. Рейпольскаго.

Добрый, умный, честный и трудолюбивый товарищъ!

Давно ли мы бесѣдовали съ тобою объ интересующемъ насъ взаимно предметѣ? (*) Давно ли мы составляли съ тобою различные планы, какъ бы разумнѣе, легче и цѣлесообразнѣе, безъ обычныхъ рутинныхъ пріемовъ, провести въ сознаніе вѣранныхъ намъ воспитанниковъ идею избраннаго нами для преподаванія предмета? Давно ли, наконецъ, съ мы, твои сослуживцы, напутствовали тебя своими товарищескими благожеланіями къ началу новой, такъ счастливо, по нашимъ расчетамъ, избранной тобою, жизни семейной? Но вотъ, ты уже не житель здѣшняго міра,—смерть, этотъ злой врагъ и губитель земнаго благополучія человѣка, скосила тебя, еще такъ бодрого духомъ и тѣломъ, еще такъ полного живыхъ надеждъ и свѣтлыхъ стремленій! И мы, собравшись здѣсь, напутствуемъ тебя уже въ иной міръ, въ которомъ нѣтъ мѣста для отравленій земной человѣческой жизни. Новая, только что начатая тобою жизнь увяла еще при самомъ началѣ, и твои учебные планы и идеалы остались далеко далеко неоконченными. Ты скрылся отъ насъ въ самую свѣтлую, можно сказать, пору своей земной жизни. Становишься втупикъ,

(*) Авторъ этой рѣчи преподаватель одного предмета съ покойнымъ В. И. Рейпольскимъ, т. е. Св. Писанія.

сердце и мысль замираютъ при видѣ такихъ жизненныхъ контрастовъ. Съ одной стороны, твой симпатичный образъ,—образъ челоуѣка бодрого духомъ и тѣломъ, честнаго, нравственно-благо-роднаго, трудолюбиваго и глубоко преданнаго своему дѣлу такъ живъ еще въ нашемъ сознаниіи во всемъ своемъ чудномъ раз-цеѣтѣ, и съ другой—эти бранные останки, краснорѣчиво свидѣтельствующіе о твоёмъ крайнемъ безсиліи. Съ одной стороны, твоя молодая супруга, живая свидѣтельница только что начатой тобою жизни семейной, и съ другой—этотъ хо-лодной трупъ, потерявшій „человѣческую доброту“... Не того такъ еще недавно мы желали тебѣ; не въ такомъ положеніи мы думали тогда тебя видѣть. Но гдѣжь въ такомъ случаѣ смыслъ нашей жизни? не есть ли она сама по себѣ пустая алогія? Да,—непремѣнно такъ, еслибы мы смотрѣли на жизнь только съ „естественной“, „человѣческой“, узко-матеріалистиче-ской точки зрѣнія. Мы не вышли бы тогда изъ указанныхъ мною контрастовъ, скорбь наша объ умершемъ была бы тог-да безутѣшна, и нашимъ недоумѣніямъ не было бы конца. Ты тогда для насъ и для себя совершенно потерянь, и намъ не было бы понятно, къ чему же тогда твоя честность, къ чему твое трудолюбіе, къ чему твоя образцовая преданность дѣлу, къ чему твой симпатичный, открытый характеръ. Образъ твой съ этими симпатичными чертами, только какъ воспоминавіе, жилъ бы тогда въ нашемъ сознаниіи, и то лишь въ отвлече-ніи, безъ всякой индивидуальности и конкретности, и оста-вался бы неимѣющимъ смысла. Мы сохранили бы добрую память о тебѣ, передали бы ее нашимъ потомкамъ, послѣдніе передали бы своимъ, и затѣмъ твой образъ затерялся бы въ массѣ челоуѣческаго преданія, и для насъ осталось бы тогда лишь одно горькое недоумѣніе: жизнь твоя, и тѣмъ на болѣе жизнь, прерванная въ самый цвѣтущій періодъ, была бы дѣй-ствительно и для тебя и для насъ совершенной алогіей. Не такъ смотрѣлъ на жизнь самъ ты, какъ прояснитель идеи Божественнаго Писанія; не такъ смотримъ и мы всѣ, собрав-шіеся здѣсь благочестно почтить твою память.

Мы вѣруемъ,—какъ и самъ ты въ этомъ твердо былъ убѣжденъ,—въ послѣдовательность и непрерывность нравственнаго развитія человѣка. Жизнь на землѣ есть только мѣсто, гдѣ мы должны укрѣпить, умножить въ себѣ данные намъ отъ Бога таланты, чтобы съ этимъ уже наличнымъ развитіемъ начать новую, высшую жизнь. Ты, несомнѣнно, умножилъ въ себѣ данные тебѣ отъ Бога таланты: всѣ мы знали тебя, какъ человѣка честнаго, добраго, трудолюбиваго и горячо преданнаго своему высокому дѣлу. А сколько при этомъ другихъ свѣтлыхъ сторонъ твоего внутренняго настроенія, на которыхъ, какъ на своей основѣ, развилась эта привлекательная видимая сторона твоей жизни и дѣятельности,—могли остаться незамѣченными для посторонняго наблюдателя! Между тѣмъ всѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ твою нравственную личность, твое духовное „я“, и слѣд. не могутъ остаться безслѣдными для твоего нравственнаго совершенства. И кто знаетъ,—быть можетъ, твое внутреннее настроеніе давно созрѣло уже для царства Божія, для начала новой, высшей и болѣе совершенной жизни, нежели настоящая жизнь земная? Можетъ быть, духъ твой оказался раньше другихъ уже приуготовленнымъ, безъ всякихъ чувственныхъ ограниченій, созерцать славу Божию? И твоя ранняя смерть въ такомъ случаѣ есть только свидѣтельство твоего нравственнаго совершенства, только Божественный призывъ къ новому лучшему состоянію, къ которому ты приготовилъ уже на землѣ свои силы.

И здѣсь, въ этой мысли, мы находимъ для себя успокоеніе, находимъ рѣшеніе волнующихъ насъ, при видѣ всей этой грустной картины, недоумѣній, находимъ примиреніе удручающихъ насъ контрастовъ. Здѣсь, такимъ образомъ, не противорѣчіе, но лишь пожертвованіе низшимъ, каково все наше внѣшнее, видимое благополучіе, для высшаго, небеснаго, духовнаго, менѣе совершеннымъ—для болѣе совершеннаго.

И ты, любезный нашъ сотоварищъ, и въ своемъ разрушеніи нравственно торжествуешь, и въ своемъ безсиліи, такъ не гармонирующемъ, по нашему человѣческому соображенію,

съ бодростью твоего тѣла, ты—побѣдитель! А поэтому, и плачь нашъ, и скорбь наша должны растворяться духовною радостію за умершаго.

Жизнь твоя, хотя и весьма краткая, по нашему общему сознанию, не прошла, говорю, бесполезно и для другихъ, и для твоего нравственнаго развитія. Мы убѣждены,—и къ этому убѣжденію имѣемъ достаточно фактовъ,—что данными тебѣ отъ Бога талантами ты приобрѣлъ другіе таланты; при этомъ вѣруемъ также, что услышанъ будетъ тобою и утѣшительный гласъ Судіи: „вниди въ радость Господа твоего!“ И твоя ранняя, и повидимому, преждевременная смерть нисколько не страшна и не странна для всѣхъ, кто только вѣритъ въ высшій нравственный міропорядокъ, кому дорого съ другой стороны твое нравственное достоинство, высота твоего духовнаго „я“.

Шествуй же, шествуй, добрый нашъ сотоварищъ, къ престолу Всевышняго, и вниди въ радость Господа твоего!

Преподаватель семинаріи П. Успенскій.

Слово при гробѣ преподавателя Волог. Дух. Семинаріи Вас. Иван. Рейпольскаго.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Думалъ ли кто нибудь изъ васъ, товарищи, что намъ такъ скоро придется на вѣки разстаться съ дорогимъ нашимъ наставникомъ? Думалъ ли кто изъ васъ, что еще по свѣжей дорогѣ, по которой мы недавно провожали своего собрата, (*) потянется другой печальный кортежъ, уносящій отъ насъ бранные останки сего почившаго?.. О, конечно,

(*) Ученика VI класса Ивана Гвоздева, умершаго 18 Сентября,

нѣтъ! Въ нашей головѣ никакъ не вязалось представленіе о такой печальной смерти, — наша мысль отказывалась вѣрить грозному факту... Но увь! фактъ этотъ совершился... Закрылись благородныя уста, вѣщавшія намъ глаголы живота вѣчнаго и приковывавшія къ себѣ все наше вниманіе. Приблизимся же, товарищи, ко гробу почившаго, оживимъ въ нашей памяти нѣкоторыя черты его возвышеннаго характера и поучимся у него — любить и уважать нашу православную вѣру.

Не долго суждено было намъ, быть твоими учениками, дорогой нашъ наставникъ, но и въ это сравнительно короткое время мы могли довольно узнать и оцѣнить высокія качества твоего ума и сердца. Съ грустію прощались мы съ твоимъ предшественникомъ, и его слова глубоко запали въ наши души. „Ротъ скоро придетъ къ вамъ новый наставникъ сказалъ онъ: постарайтесь же, чтобы мой преемникъ любилъ гася!“ Съ такимъ радѣтомъ мы встрѣтили тебя, и съ жалостію принимали твою одушевленную рѣчь. Въ этой рѣчи со всею силою и полнотою раскрылись намъ твои блестящіе таланты и твоя обширная ученость, бывшая плодомъ твоихъ усиленныхъ умственныхъ занятій. Священное Писаніе — такой предметъ, который требуетъ глубокой вѣры въ божественную истинность его и только подъ хеловіемъ такой вѣры можетъ быть плодотворно слово о немъ. Въ почившемъ — эта вѣра была основною чертою его научнаго характера. Исполненный ею, онъ неуспьно и съ благоговѣніемъ изучалъ Св. Писаніе, не смотря на трудности этого изученія, могущія устрашить всякаго, не обладающаго твердостію воли. У многихъ ли напр., достало бы неутомимой настойчивости проникнуть въ духъ давно умершаго языка, каковъ Еврейскій? Но почившій былъ не изъ тѣхъ людей, которые боятся труда и бѣжать его. Онъ не довольствовался поверхностнымъ знаніемъ изучаемыхъ предметовъ, а старался возлѣ доходить до корня истины. На ряду съ пониманіемъ подлиннаго текста библіи въ его головѣ совмѣщалось знаніе и другихъ древнихъ и новыхъ языковъ, масса свѣдѣній по различнымъ отраслямъ дру-

гихъ наукъ. Но такая громадная эрудиція не подавляла въ немъ свободной самодѣтельности, а самостоятельно воспринималась его умомъ и мыслию. Мы сами не разъ слышали, какъ его ясное и вѣское слово указывало прямой и вѣрный путь въ лабиринтѣ различныхъ мнѣній и предположеній. Почившій наставникъ былъ для насъ яркимъ свѣтильникомъ, когда наша слабая мысль путалась и не могла найти себѣ исхода. Въ нашъ вѣкъ требуются особенно энергическіе защитники божественной истины. Отовсюду слышится теперь недовѣріе въ Евангелію, стремленіе подорвать авторитетъ библии, дерзкая клевета на самого Иисуса Христа. О, какъ сильно воодушевлялся онъ въ тѣ минуты, когда приходилось защищать истину предъ подкрашеною мнимонаучною ложью, которою такъ увлекается молодой и неопытный умъ юношей! Но онъ говорилъ смѣло, не смущаясь никакими нападками западнаго либерализма, и неудержимо лилось его слово, исходящее изъ непреложнаго убѣжденія въ истинности святой вѣры нашей. Это его убѣжденіе придавало энергію и нашимъ слабымъ силамъ, сообщало и намъ глубокую увѣренность въ истинности Св. Писанія, а она-то, эта увѣренность всего гажнѣе для будущихъ пастырей, проповѣдниковъ слова Христова и строителей таинъ Божіихъ. Не уходили мы отъ него никогда съ сомнѣніемъ, а всегда съ убѣжденіемъ: его авторитетъ спасалъ насъ отъ жалкаго скептицизма. Впрочемъ, онъ не былъ такимъ педагогомъ, который любитъ учить, но не терпитъ возраженій. Намъ пріятно было видѣть въ немъ великій умъ, уважающій всякое искреннее слово, отъ кого бы оно ни исходило. Съ обширными и глубокими познаніями онъ гармонически соединялъ уваженіе ко всѣмъ, кто говорилъ правду. Вотъ почему мы возлаемъ тебѣ, почившій наставникъ нашъ, дань глубочайшаго уваженія и сердечной признательности... Ты не только училъ, но былъ вмѣстѣ и дѣятельнымъ вождемъ самостоятельнаго нашего умственного и духовно-нравственнаго развитія. Не слышно было на твоихъ урокахъ подавляющаго буквализма, которымъ нерѣдко страдаютъ наши школы.

Великая благодарность отъ насъ тебѣ, такъ хорошо умѣвшему понимать наши чувства, будить нашу мысль и давать ей истинное направленіе. Предъ твоимъ взоромъ умъ юноши являлся божественнымъ даромъ, и ты всѣми силами старался сдѣлать его достойнымъ органомъ для воспріятія слова Божія...

Вся твоя благородная и могучая личность неотразимо дѣйствовала на насъ. Мы видѣли въ тебѣ труженика науки и сами увлекались твоимъ примѣромъ,—видѣли ревностнаго бойца за слово истины и сами учились любить добро и правду,—видѣли вѣрнаго христіанина, у котораго слово было въ тоже время и дѣломъ. Не будемъ многорѣчивы, а станемъ говорить только истину... Кто изъ насъ скажетъ, что ты поступалъ съ нами пристрастно, дѣйствовалъ по произволу, а не по справедливости? Напротивъ, мы смѣемъ засвидѣтельствовать предъ твоимъ гробомъ, что правда и милосердіе были основными чертами твоего характера. Ты не давалъ намъ свободы—„почивать на лаврахъ“, но и не относился къ намъ экзекуторски, не былъ придирчивъ. Помнимъ мы наше первое знакомство съ тобою. Намъ больно было сначала сознавать, что настало для насъ время серьезнаго труда, когда ты потребовалъ отъ насъ самостоятельной работы, а не одного сухаго и бездушнаго заучиванія. Но ты облегчилъ намъ этотъ тяжелый кризисъ и такъ сказать вынесъ насъ на своихъ плечахъ. Правда не терпитъ уступокъ: вызывая оппозицію на первыхъ порахъ, она въ тоже время приготовляетъ и будущее свое торжество, миръ и взаимное уваженіе между наставникомъ и учащимися. Такъ и случилось. Твоя личность была такою силою, которая вела насъ къ нравственному улучшенію, искренности и любви, труду и самостоятельности и тѣмъ вызывала безграничное къ тебѣ уваженіе и довѣріе. Въ отношеніяхъ твоихъ къ ученикамъ не было замѣтно мертвящаго формализма, но не было и распушенности. Ты былъ откровененъ, прямоушненъ и старался поддерживать съ нами живую нравственную связь. Въ этомъ случаѣ ты являлся предъ нами по-

сителемъ справедливости и своею личностію служилъ къ нашему нравственному воспитанію и развитію. А что сказать о его преданности православію? По истинѣ—это былъ настоящій православный христіанинъ, любившій свою великую отчизну и св. вѣру. Вопреки всѣмъ господствующимъ мнѣніямъ и вѣяніямъ новѣйшей науки, онъ былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ православія. Подъ влияніемъ его уроковъ, ученики проникались уваженіемъ къ отечественной церкви и съ любовью думали о своемъ будущемъ призваніи, неся убѣжденіе, что въ православіи заключается великая сила для духовно-нравственнаго роста русскаго народа.

Итакъ, товарищи, мы провожаемъ въ могилу человѣка, который своимъ умомъ и нравственными качествами души возбуждалъ въ насъ самодѣятельность, любовь къ слову Божію, къ родинѣ и православію. Въ послѣдній разъ видимъ дорогаго наставника, такъ искренно любившаго насъ. Прости же, почившій, и извини насъ за тѣ огорченія, которыя мы по невѣдѣнію можемъ быть причиняли тебѣ. Прости теперь, когда ты отходишь на мѣсто вѣчнаго упокоенія... Вѣрь и знай, что прекрасныя черты твоего характера навсегда останутся въ нашей душѣ и для многихъ будутъ путеводными маяками на поприщѣ жизни. Вѣрь и знай, что твой гробъ провожаетъ горячая любовь твоихъ учениковъ, которые не забудутъ тебя никогда. Пройдутъ годы, время изгладитъ впечатлѣнія молодости, но неизгладимымъ останется чувство, запавшее въ юношескую душу и пламенными чертами отпечатлѣвшееся въ ней. И горячо полетѣтъ къ престолу Всевышняго молитва о тебѣ, когда твои ученики сдѣлаются служителями церкви Божіей... О, какъ тяжело намъ сказать: „прости, нашъ любимый наставникъ, прости навѣки, навсегда!“ Какъ еще недавно мы радовались твоему счастью и возсылали свои благожеланія тебѣ при вступленіи твоёмъ въ семейную жизнь... Но роковая болѣзнь сразила тебя въ цвѣтѣ лѣтъ, на порогѣ новой жизни, обѣщавшей тебѣ счастье и миръ. Умъ не могъ понять, сердце отказывалось вѣрить, что настанетъ такая трагическая раз-

вязка... Что же это значить? Не показываетъ ли преждевременная смерть почившаго, что телерешнее его счастье было лишь началомъ истиннаго блаженства за гробомъ? Мы вѣримъ, надѣмся и отъ всего сердца молимся объ этомъ. Самъ Господь, Творецъ и Владыка всяческихъ да упокоитъ скончавшагося въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова и удостоитъ его той славы (Рим. 8, 18), которую обѣщаль всѣмъ любящимъ Его (Іак. 1, 12)? Прости же, нашъ добрый наставникъ искренній христіанинъ, и честный труженикъ. Да будетъ *память твоя въ родъ и родъ* между нами. Пусть будутъ для насъ всегдашнимъ о тебѣ напоминаніемъ слова Апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте верѣ ихъ* (Евр. XIII, 7). Аминь.

Воспитанникъ VI класса Николай Глубоковскій.

**Рѣчь при гробѣ преподавателя Волог. Семинаріи
В. И. Рейпольскаго.**

Поистиннѣ неисповѣдны судьбы Божіи; пути Провидѣнія для насъ вѣчная и неразрѣшимая тайна! Сколько поражающаго нашъ слабый умъ является иногда въ жизни одного человѣка!

Вотъ рѣдкое и поразительное для насъ явленіе: съ брачнаго пира человѣкъ идетъ въ объятія суровой смерти; съ брачнаго ложа—переносится въ сырую, холодную могилу; брачное ликованіе смѣняется у него надгробнымъ рыданіемъ.—Смерть,—явленіе, и безъ того дѣйствующее подавляющимъ образомъ, еще ужаснѣе, когда она вторгается туда, гдѣ менѣе всего слѣдуетъ ожидать ее, гдѣ мѣсто не смерти, а свѣтлымъ невиннымъ радостямъ. Потеря дорогихъ существъ—утрата во всякое время тяжелая, но если любимый человѣкъ похищается отъ насъ послѣ радостнаго ликованія, мы тогда вполне теряемся, наша мысль цѣпенѣетъ, кровь стынетъ въ жилахъ нашихъ, и тупое чувство подавленности, какой-то

невыносимый гнетъ охватываетъ все наше существо. Это именно теперь чувствуемъ мы, окружающіе дорогой для всѣхъ насъ гробъ; одно чувство испытываемъ всѣ: всѣ страдаемъ, сознавая, что въ лицѣ покойнаго мы понесли горькую и тяжкую утрату.

Какова же должна быть эта утрата его для близкихъ къ его сердцу существъ? Но нѣтъ—тяжести ея нельзя выразить бѣднымъ языкомъ человѣка; слабому ли слову человѣческому исцѣлять такія тяжелыя сердечныя раны?—Нѣтъ, слово бессильно при такой скорби; оно не способно утѣшить такъ глубоко страждущее сердце.

Но мы поступили бы противно долгу, еслибы умолчали о томъ, кѣмъ былъ для насъ покойный. Справедливость требуетъ, чтобы мы съ признательностію вспомнили теперь его достоинствахъ какъ человѣка и какъ наставника. По внушенію совѣсти, всякій изъ насъ долженъ согласиться, что въ лицѣ покойнаго мы потеряли одного изъ лучшихъ нашихъ наставниковъ. И какъ человекъ, и какъ наставникъ, онъ могъ служить дѣломъ образъ намъ.—Въ немъ замѣчались всѣ задатки великаго таланта, который, развиваясь постепенно, со временемъ могъ доставить ему лестную извѣстность. Дѣйствительно, въ умственныхъ отличныхъ его дарованіяхъ, въ обширности и прочности его познаній не сомнѣвался никто. Въ нихъ увѣрены были всѣ, близко его знавшіе. Къ этимъ достоинствамъ умершаго присоединялось въ немъ еще другое качество, которое должно характеризовать всякаго наставника—отъ высокоученаго профессора до скромнаго учителя приходской школы,—качество, безъ котораго успѣхи ученія всегда сомнительны и даже невозможны.—Это горячая преданность своему дѣлу, твердая вѣра въ великое значеніе преподаваемой науки. Несомнѣнно, что преданность своему дѣлу и любовь къ наукѣ основывались въ немъ не на простой потребности умственнаго развитія, а вытекали изъ другаго, высшаго источника. Мы не ошибемся, если скажемъ что источникомъ этимъ было глубокое религіозное чувство, которымъ

покойный отличался при жизни. Мы утверждаемъ, что онъ занялъ свою кафедру не изъ холоднаго, чисто научнаго, а еще менѣе матеріальнаго разчета, но руководясь преимущественно врожденнымъ ему святымъ религіознымъ чувствомъ. Религіозность же его можетъ быть подтверждена всякимъ, кто зналъ его.

Будучи глубоко вѣрующимъ въ слово Божіе и преданнымъ ему душою, Василій Ивановичъ горячо желалъ, чтобы сѣмена его вѣры были посѣяны и въ нашихъ сердцахъ и чтобы не было въ нихъ мѣста плевеламъ. Это вполне выразилось въ его кратковременной педагогической дѣятельности, отличавшейся любовью къ труду и постоянными заботами о развитіи своемъ и нашемъ. Его любовь къ наукѣ доказывалась постоянными занятіями его и выражалась въ каждомъ словѣ, произнесенномъ имъ предъ классомъ. Любовь къ своему предмету, сознание его важности побуждали покойнаго къ заботамъ объ особенной прочности знаній, приобретаемыхъ нами подъ его руководствомъ. Дѣйствительно, онъ всегда требовалъ отчетливаго усвоенія сказаннаго и внушалъ ученикамъ серьезное отношеніе къ своимъ занятіямъ.—Это говоримъ отъ искренняго сердца и въ чувствѣ глубокой благодарности къ покойному за его заботы о нашемъ развитіи. Лицемѣріе здѣсь неумѣстно: оно было бы оскорбленіемъ и святости храма, и памяти покойнаго и нравственнаго чувства всѣхъ присутствующихъ здѣсь.

Глубокая преданность своему дѣлу и любовь къ избранной наукѣ обусловливали и другія качества покойнаго наставника: строгое безпристрастіе, справедливость, честность и постоянство. Нѣтъ сомнѣнія, что эти нравственные качества принадлежали ему и какъ человѣку вообще. Но учительское званіе способствовало полному развитію и обнаруженію ихъ; благодаря ему, онъ рельефно рисовался этими чертами.—Сознавая важность своего предмета, покойный ради его оставлялъ въ сторонѣ свои личныя симпатіи и относился ко всѣмъ безпристрастно, одинаково строго требовалъ отъ всѣхъ дол-

жнаго. Строгость не вытѣсняла изъ него снисхожденія; эти два качества такъ совмѣщались въ немъ, что первая не возбуждала въ ученикахъ недовольства, а послѣднее не льстило ихъ недостаткамъ; они привлекали къ нему любовь и уваженіе. Строгость его требованій заставляла насъ серьезно смотрѣть на наши занятія, справедливость возбуждала довѣріе.

Прямота и честность были также его постоянными качествами. Никогда онъ не допускалъ въ своихъ отношеніяхъ къ намъ ни обманчивыхъ обѣщаній, ни угрозъ. Онъ всегда говорилъ и поступалъ такъ, какъ подсказывали ему совѣсть и чувство незапятнанной честности. Никогда не отказываясь отъ даннаго слова, покойный заставлялъ насъ смотрѣть на него съ уваженіемъ и вѣрить всему, что онъ говорилъ. Благодаря этимъ качествамъ, мы не питали къ нему ложнаго страха и не рисовали въ своемъ воображеніи сверхдолжнаго съ его стороны и творчества нашимъ слабостямъ. Вообще нравственные качества покойнаго дѣлали его рѣдкимъ человѣкомъ и вполне заслуживали общее уваженіе къ нему обучающагося юношества.

Чѣмъ же мы выразимъ свою искреннюю любовь къ покойному, чѣмъ возблагодаримъ его за добро, посѣянное имъ въ наши сердца? Чѣмъ отплатимъ ему за то, что онъ самъ собою уже служилъ намъ образцомъ честности и справедливости, своею личностію вліялъ на насъ нравственно облагораживающимъ образомъ, и своею дѣятельностію побуждалъ насъ къ умственному развитію? Внѣшними украшеніями его гроба? Но эти жалкіе знаки не могутъ выразить тѣхъ чувствъ, какія мы питаемъ къ нему. Они потеряли для него уже всякое значеніе; услаждая нашъ взоръ, какую пользу принесутъ они ему?— Или словомъ похвалы? Но и слово не столь сильно, чтобы вполне изобразить всю нашу преданность почившему. Чѣмъ же мы можемъ уплатить ему послѣдній свой долгъ? Ничѣмъ другимъ, какъ только молитвою о немъ. И такъ будемъ молиться о душѣ почившаго Тому, Кому благоугодно было такъ рано взять его къ Себѣ; сохранимъ о немъ въ

своей душѣ свѣтлое воспоминаніе и будемъ стремиться быть такими же, какимъ онъ былъ на землѣ. Только этимъ можемъ мы принести отраду душѣ покойнаго и выразить полноту нашей признательной благодарности и любви къ нему.

Миръ праху твоему, незабвенный Василій Ивановичъ! Благословеніе Божіе да осѣнитъ твое вшествіе въ страну вѣчности.

Воспитанникъ VI класса Ямвлихъ Поповъ.

Рѣчь при гробѣ преподавателя Волог. дух. семинаріи В. И. Рейпольскаго.

При видѣ лежащаго въ гробѣ наставника нашего невольно, товарищи, вспоминаются слова церковной пѣсни: „вчерашній день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный“ (стихира при гробѣ.) Дѣйствительно—какъ недалеко то время, когда онъ бесѣдовалъ съ нами и когда мы видѣли его вполне здоровымъ. Но приблизимся ко гробу теперь и что увидимъ? „гдѣ доброта тѣлесная, гдѣ юность, гдѣ суть очеса и зракъ плотскій; вся увядоша, яко трава, вся потребишася“. Кажется, голосъ покойнаго еще раздается въ ушахъ нашихъ, но вотъ уже онъ во гробѣ—безгласенъ и бездыханенъ. Да, очень недалеко то время; недалеко и то время, когда мы въ первый разъ встрѣтили его—при поступленіи въ нашу семинарію—всего два года тому назадъ. Два года тому назадъ почти въ это же самое время мы прощались съ нашимъ наставникомъ Алекс. Никит. Хергозерскимъ, на мѣсто котораго поступилъ покойный Василій Ивановичъ. Глубоко-скорбное чувство наполняло тогда сердца учащихся при прощаніи съ наставникомъ горячо-любимымъ, добрымъ и всѣми уважаемымъ. Но можетъ ли сравниться то чувство скорби и сожалѣнія, которое наполняло тогда сердца наши, съ чувствомъ, испытываемымъ нами теперь? Тамъ мы прощались со старцемъ, убѣленнымъ сѣдиною, уже выполнившимъ свое призваніе и видѣвшимъ плоды своихъ долгодѣ-

нихъ трудовъ; но теперь мы провожаемъ наставника въ двѣтъ лѣтъ, недавно еще полнаго силъ и здоровья и только что вступившаго на поприще семейной жизни. Тамъ прощался съ нами маститый наставникъ, чтобы въ мирѣ и покоѣ провести остальные дни своей жизни, чтобы отдохнуть послѣ сорокалѣтнихъ неустанныхъ трудовъ, но теперь мы провожаемъ въ могилу и на вѣчный покой дорогаго для насъ молодаго наставника, и на всегда съ нимъ прощаемся. Господи! если гдѣ, такъ именно здѣсь, въ этомъ случаѣ открывается намъ несповѣдимость судебъ Твоихъ и то, что разумъ твой не то, что—разумъ человѣческій. Въ настоящемъ случаѣ вмѣстѣ съ церковію невольно задаешься вопросомъ: „что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти?“ Цвѣтокъ, полный благоуханія и прелести, только что распустился подъ лучами весенняго солнца, но вотъ дунуль суровый вѣтеръ, и цвѣтокъ, свернувъ свои листочки, завялъ и погибъ. Подлинно человѣкъ, яко трава и яко цвѣтъ сельный. Покойный только окончилъ свое образованіе, только что вступилъ въ жизнь и только что она улыбнулась ему, какъ преждевременная смерть пресѣкла ее, хладная рука смерти оледенила бьющуюся въ его жилахъ горячую и молодую кровь; много стремленій и желаній, которыя покойный намѣренъ былъ выполнить въ своей жизни, навсегда будутъ придавлены гробовой доской. Уже это одно во всякомъ постороннемъ и неимѣвшемъ никакихъ сношеній съ Василиемъ Ивановичемъ человѣкъ не можетъ не возбудить скорби и сожалѣнія о почившемъ. Но какъ же не жалѣть его намъ, какъ не скорбѣть и не плакать намъ о его кончинѣ, когда мы въ лицѣ покойнаго лишились одного изъ лучшихъ наставниковъ нашихъ—искренно преданнаго своему дѣлу? Его глубоко-умныя объясненія—обличавшія въ немъ основательное и многостороннее образованіе, всегда съ жадностію и назиданіемъ слушались нами. Но не одни только знанія и любовь къ своему предмету возбуждали въ насъ любовь къ почившему. Тотъ ве-

ливій авторитетъ, который приобрѣлъ и которымъ пользовался Василій Ивановичъ со стороны всѣхъ его учениковъ, заслужилъ онъ и другими прекрасными своими качествами, изъ которыхъ особенно благотворна была постоянная справедливость его въ отношеніяхъ къ намъ. Всѣ мы всегда видѣли и знали, что дорогой наставникъ нашъ въ отношеніи къ намъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководится не своими личными взглядами на того или другаго воспитанника и не своими собственными симпатіями къ нему, нѣтъ—совершенное безпристрастіе, соединенное съ любовью къ намъ и никогда непереходившее въ излишнюю и ненужную строгость—вогъ что отпечатлѣвалось на всѣхъ его дѣйствіяхъ, какъ наставника.—Не другіе сказали намъ о его достоинствахъ, нѣтъ,—мы сами по собственному опыту, нисколько не преувеличивая, можемъ свидѣтельствовать о нихъ. Поэтому-то и прискорбна для насъ потеря такого наставника, поэтому-то горько и тяжело закрыть крышкою гроба, опустить его въ сырую могилу и на вѣки съ нимъ проститься и разстаться.

Но простившись съ тобою, добрый и уважаемый нами наставникъ нашъ, мы никогда не забудемъ тебя; твоей свѣтлый образъ постоянно будетъ предъ нами и да послужитъ онъ намъ руководителемъ въ нашей жизни, пусть побудитъ онъ насъ, не жалѣя труда, заботиться о своемъ образованіи и развитіи своихъ духовныхъ силъ, пусть послужитъ онъ намъ примѣромъ того, какъ серьезно мы должны относиться къ своему дѣлу и исполнять свои обязанности.

Воспитанникъ V класса Викторъ Сиземскій.

Рѣчь при гробѣ преподавателя Волог. семинаріи
В. И. Рейпольскаго.

Много бываетъ въ жизни грустныхъ и тяжелыхъ, а подь часъ и потрясающихъ душу картинъ, но ничто такъ не возмущаетъ человѣческаго духа, какъ гробъ съ бранными остатками подобнаго намъ человѣка, и никакой гробъ такъ не тя-

жель для гроба, какъ гробъ, вмѣщающій въ себѣ бездыханный трупъ челоѣка, не достигшаго и половины того предѣла земной жизни, который указанъ Псалмонѣвцемъ (Пс. 89, 10). Вотъ предъ нами, товарищи, гробъ: въ немъ покоится не младенецъ, только-что явившійся на свѣтъ и не испытавшій скорбей и печалей жизни; не старецъ, уже прошедшій свой жизненный путь и готовый къ переходу въ другую жизнь; предъ нами—мужъ, прошедшій трудный путь своего воспитанія и обученія, испытавшій горечь корня ученія и начавшій впускать сладость плодовъ его; предъ нами возлежитъ бездыханнымъ и безмолвнымъ возлюбленный и многоуважаемый наставникъ нашъ, достойный преподаватель возвышеннѣйшей изъ наукъ—науки св. Писанія. Но если наставникъ молчать, то можетъ ли говорить ученикъ, который, по словамъ Спасителя, не можетъ быть больше всего учителя? Итакъ, товарищи, не будемъ всматривать смертный покой почившаго в суетными словами челоѣческихъ похвалъ, не будемъ судить о его трудахъ и дѣятельности, ибо онъ душою своею предстаетъ суду страшному и нелицемѣрному, суду Божественному. Мы потрясли лучше его, чтобы отъ, отходъ отъ міра сего, сказалъ напутственное слово намъ, еще странствующимъ по волнамъ житейскаго моря и такъ сильно нуждающимся въ руководствѣ... Онъ молчитъ и не отверзаетъ устъ своихъ... Но изъ этихъ сомкнутыхъ устъ несетъ беззвучное слово, идетъ безмолвная проговѣдь; не слышно этой проговѣди, но она понятна. Что же говорить онъ намъ въ послѣдній разъ? Онъ говоритъ намъ: не пытайте, друзья, приязанности къ міру, ибо связи наши съ міромъ не прочны,—безопасный бичъ смерти безъ разбора поражаетъ и старца и младенца, пылкого юношу и зрѣлаго мужа; онъ говоритъ намъ: нить вашей жизни легко можетъ порваться, и вы гойдете туда-же, туда иду теперь и я. А куда онъ идетъ? Духъ его гдетъ къ Богу, иже даде его, а тѣло пока еще между нами, но и съ нимъ намъ скоро придется разстаться. Вотъ святая церковь призываетъ насъ отдать ему послѣдній долгъ и сказать послѣднее

прости; она зоветъ насъ матернимъ гласомъ: прїидите, послѣднее пѣлованіе дадимъ умершему.—Да и самъ усопшій обращается ко всѣмъ предстоящимъ здѣсь съ такими словами: прїидите ко мнѣ, сроднишы и други, и пѣлуйте мя послѣднимъ пѣлованіемъ! Рѣшительная и тяжелая минута! Насъ оставляетъ тотъ, который такъ искренно любилъ насъ, что не забывалъ объ насъ, лежа даже на одрѣ болѣзни....

Не будемъ же, товариши, неблагодарными—предъ нимъ, отплатимъ ему такую же любовь, которая въ настоящія минуты можетъ проявиться въ теплой сердечной молитвѣ къ Подателю жизни Богу, чтобы Онъ причелъ его къ лику праведниковъ и упокоилъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Какъ ни тяжело разставаться намъ съ нимъ, но это неизбежно: мать земля зоветъ въ свои холодныя объятія эти бранные останки добраго нашего наставника. Итакъ прости, прости, незабвенный нашъ наставникъ, иди съ Богомъ туда, куда идешь, ибо блаженъ путь, въ онъже ты идеши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Истинно любящіе тебя и любимые тобою воспитанники никогда не забудутъ тебя—они сохраняютъ о тебѣ благодарную гамять во все продолженіе своей жизни.

Воспитанникъ VI класса Василій Поляковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ редакціи можно получать:

Описаніе Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора (съ рисунк. собора), составл. Н. Суворовымъ, Императорскихъ русскихъ ученыхъ Обществъ: Археологическаго—членомъ корреспондентомъ, Географическаго—членомъ сотрудиномъ. Москва. 1863 г. стран. 1—191. Ц. 50 к., съ пересылкою 60 к.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1884 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ,

ежемесячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *П. Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р. 2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп. 3) Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшата времени. Свящ. Т. Буткевича. Цѣна 3 р. 25 к. съ перес. 4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана, Аѣинагора, Θεофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. 5) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ перес. 6) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ перес. 7) Теорія древле-русскаго церковнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес. Просимъ обратить вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго

Обозрѣнія“ находятъ возможнымъ доставить подписчикамъ это издание за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ—пять руб.; за два года—семь руб.; за три—десять руб.; за четыре—тринадцать руб.; за пять лѣтъ—пятнадцать руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

Содержаніе:

- 1) Прибытіе въ Вологду Преосвященнѣйшаго Израила, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго.—2) Объ иконостасной иконѣ, именуемой „Деисусъ“.—3) Некрологъ о преподавателѣ семинаріи В. И. Рейпольскомъ.; слово и четыре рѣчи при гробѣ В. И. Рейпольскаго.—4) Обызвѣніе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Декабря 14 дня, 1883 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

ГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ КЪ
ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

1883 ГОДА.

№ 1.

1.) Корниліево-Комельскій монастырь Вологодской епархіи.—2.) Пятая годовщина Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи.—3.) Рѣчь о современномъ положеніи и Руси вопроса о народномъ образованіи и о церковно-приходскихъ школахъ, произнесенная въ общемъ собраніи членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи, 12 Декабря, 1882 года.

№ 2.

1.) Корниліево-Комельскій монастырь Волог. епархіи. (Продолженіе).—2.) Рѣчь о современномъ положеніи на Руси вопроса о народномъ образованіи и о церковно-приходскихъ школахъ (Окончаніе). В. В. Смѣлкова. 3.) Чудесное исцѣленіе ребенка-калѣки.

№ 3.

1.) Слово въ день Богоявленія: свящ. Всеволода Сиземскаго.—2.) Корниліево-Комельскій монастырь Волог. епархіи (Продолженіе)—3.) Изъ Устава Богоявленскаго Братства при Кіевской дух. академіи.—4.) Таблица тиража.

№ 4.

1.) Слово о почитаніи св. иконъ, св. Николая Попова.—2.) Корниліево-Комельскій монастырь Вол. еп. (Продолженіе).—3.) Необъяснимое по законамъ природы явленіе.—4) Русскія Царскія регалии.

№ 5.

1.) Корниліево-Комельскій монастырь Волог. епархіи (Продолженіе).—2.) Замѣчательный случай.—3.) Некрологъ о протоіерѣ Прокопѣ Вас. Щукинѣ.

№ 6.

1.) Слово въ недѣлю Православія и въ день празднованія

восшествия на престолъ Государя Императора Александра Александровича: и. д. инспектора семина. свящ. Иоанна Лебедева. — 2.) Корнилево-Комельскій монастырь Волог. еп. (Продолженіе.) — 3.) Сажа, какъ матеріаль для удобренія земли. — 4.) Новый способъ испытанія всхожести сѣмянъ.

№ 7.

1.) Слово въ недѣлю крестопоклонную: ректора семинаріи протоіер. П. Лосева. — 2.) Чудесное исцѣленіе. — 3.) Некрологъ объ учителѣ Волог. дух. учил. Львѣ Иван. Ильинскомъ.

№ 8.

1.) Приложение къ описанію Корнилево-Комельскаго монастыря. — 2.) Разъясненія по вопросамъ пастырской практики. — 3.) Примѣры необыкновеннаго долголѣтія. — 4.) Таблица тиража.

№ 9.

1.) Слово при погребеніи бывшаго инспектора Вологодской дух. семинаріи Евграфа Ливеріев. Прозоровскаго, 16 апрѣля, 1883 г. Свящ. Иоанна Лебедева. — 2.) Рѣчь при погребеніи Е. Л. Прозоровскаго. — 3.) Некрологъ о Е. Л. Прозоровскомъ. — 4.) Приложение къ описанію Корнилево-Комельскаго монастыря (продолженіе).

№ 10.

1.) Приложение къ описанію Корнилево-Комельскаго монастыря (окончаніе). — 2.) Сказаніе о страшной грозѣ, бывшей въ Вологдѣ въ 1703 году. — 3.) Разныя свѣдѣнія: О коронаціи русскихъ Государей. Примѣръ благотворительности русскаго человѣка, не разчитывающей на воздаяніе. Сила примѣра. Какимъ образомъ должно жертвовать. Суевѣріе въ образованномъ классѣ. Средство отъ чахотки.

№ 11.

1.) Рѣчь предъ молебствіемъ въ день Священнаго вѣнчанія и миропомазанія Благочестив. Государя Императора Александра Александровича, 1883 г. Мая 15 дня. Ректора семина. протоіерея П. Лосева. — 2) Трехдневное празднество въ Вологдѣ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

№ 12.

1.) Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — 2) Москва (кантата). — 3) Празднованіе дня Священнаго Коронованія въ Волог. дух. семинаріи и въ Волог. дух.

училищѣ. — 4) О празднованіи дня Коронаванія въ Устюжскомъ дух. училищѣ. — 5) Сборщики изъ Персіянъ.

№ 13.

1.) Слова Государя Императора Александра Александровича, сказанныя 21 Мая въ Петровскомъ дворцѣ старшинамъ. — 2) Освященіе храма Христа Спасителя въ Москвѣ. — 3) Рѣчь митрополита моск. Іоанникія при встрѣчѣ Государя Императора въ Троицкой Лаврѣ. — 4) 10 Мая въ Москвѣ (стихотвор.). — 5) Разныя свѣдѣнія: духовныя лица, участвовавшія въ коронаціи; замѣчательныя часы; счастливая телеграмма; лѣта европейскихъ и внѣевропейскихъ Монарховъ; простой способъ истребленія червей на поляхъ; способъ излеченія водобоязни.

№ 14.

1.) Общее двѣнадцатое годичное собраніе членовъ Вологодскаго Отдѣленія Правосл. Миссіонерскаго Общества.

№ 15.

1.) Богоявленскій соборъ въ г. Тотмѣ. — 2) Матеріалы для исторіи Вологодской семинаріи. — 3) Средство отъ обжора. — 4.) Таблица тиража.

№ 16.

1.) Богоявленскій соборъ въ г. Тотмѣ (продолженіе). — 2) Некрологъ (Флавій Вас. Скабовскій). — 3) Рѣчь при гробѣ преподав. Волог. дух. сем. Ф. В. Скабовскаго. 4) Леченіе въ Корниліевомъ монастырѣ.

№ 17.

1.) Богоявленскій соборъ въ г. Тотмѣ (продолженіе). — 2) Отчетъ о дѣятельности Правленія Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Вологодской семинаріи съ 12 Декабря 1881 года по 12 Декабря 1882 года. — 3) Съ колоколами нужно обходиться бережно и внимательнѣе, чѣмъ происходитъ то на дѣлѣ.

№ 18.

1.) Слово Высокопреосв. Іоанна, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, при погребеніи Архіеп. Волог. и Устюжскаго Θεодосія. — 2) Двѣ рѣчи при погребеніи Высокопреосв. Θεодосія. — 3) Некрологъ, — 4) Богоявленскій соборъ въ г. Тотмѣ (окончаніе).

№ 19.

1.) Утвержденіе вѣры въ петлѣніе св. мощей. 2) Нѣчто о спиритизмѣ. — 3) Мнѣніе московскаго митрополита Филарета

- о торговлѣ въ воскресные дни. 4) О дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію церковныхъ требъ.—5) О погребеніи тѣлъ неизвѣстныхъ лицъ.—6) Таблица тиража.

№ 20.

- 1.) Историческія свѣдѣнія о г. Вельскѣ.—2) О перенесеніи г. Яренска въ XVII столѣтіи на новое мѣсто.—3) Архипастырскія наставленія Высокопреосв. Платона, митроп. Кіевскаго, воспитанникамъ VI класса Кіевской дух. семинаріи.—4) Разныя свѣдѣнія: а) о вѣнчаніи такихъ лицъ, относительно которыхъ въ предъявленныхъ священнику паспортахъ не сказано, холостъ женихъ или вдовъ, невѣста дѣвица или вдова; б) о нареченіи именъ при крещеніи близнецовъ; в) леченіе лихорадки подсолнечникомъ; г) средство отъ порѣзовъ; д) средство отъ бородавокъ; е) средство отыскивать мѣсто для рытья колодезя.

№ 21.

- 1.) Протоіерей В. И. Нордовъ: его некрологъ, приложение и дополненіе къ некрологу.—2) По поводу современныхъ требованій объ усиленіи церковной проповѣди.—3) Одно изъ средствъ предохранять колокола отъ трещинъ

№ 22.

- 1.) Слово въ день празднованія образу Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости. Свящ. Всеволода Сиземскаго.—2) Разныя свѣдѣнія: а) о случаяхъ неодинаковаго наименованія извѣстнаго лица въ общежитіи и въ метрической записи; б) посуда комнатныхъ растений и цвѣтовъ, какъ источникъ заразы.

№ 23.

- Разныя свѣдѣнія: а) поразительное событіе; б) примѣрный священникъ; в) взглядъ крестьянъ на изустную проповѣдь;—г) къ вопросу о взносахъ отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

№ 24.

- 1.) Прибытіе въ Вологду Преосвященнѣйшаго Израїля, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго.—2) Объ иконостасной иконѣ, именуемой „Денсусъ.“—3) Некрологъ о преподавателѣ семинаріи В. И. Рейпольскомъ: слово и четыре рѣчи при гробѣ В. И. Рейпольскаго.